

УДК 159.9

DOI 10.25799/AR.2019.43.1.063

Половые различия в склонности к агрессивным формам поведения и легитимизации насилия у студентов

Семенова Марина Николаевна

Кандидат психологических наук,
доцент кафедры общенаучных дисциплин,
Пермский политехнический национальный исследовательский
университет (Березниковский филиал),
618404, Российская федерация, Пермский край, Березники, ул. Тельмана, 7;
e-mail: semenova_rus@mail.ru

Узлов Николай Дмитриевич

Кандидат медицинских наук, доцент,
Национальный исследовательский институт дополнительного профессионального образования,
117556, Российская федерация, Москва, шоссе Варшавское, 79/2;
e-mail: knots51@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос различий в склонности к определенным формам агрессии с ее легитимизацией у юношей и девушек. Представлены данные сравнительного эмпирического исследования показателей склонности к агрессивным формам поведения и легитимизированной агрессии у 84 студентов технического вуза (53 мужчин и 31 женщин). Статистически значимые отличия установлены между показателями шкал «физическая агрессия» и общим показателем ВРАQ; «политика», «личный опыт», «воспитание», «спорт» и интегральным значением шкал опросника ЛА-44, все – выше у мужчин. Установлено, что агрессия в физических проявлениях и гнева у женщин связывается с личным опытом и легитимизируется в области воспитания и спорта. У мужчин физическая агрессия формирует общность с легитимизацией агрессии не только в области личного опыта, воспитания и спорта, но и политики.

Для цитирования в научных исследованиях

Семенова М.Н., Узлов Н.Д. Половые различия в склонности к агрессивным формам поведения и легитимизации насилия у студентов // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 1А. С. 152-159.

Ключевые слова

Половые различия, студенты, физическая агрессия, гнев, враждебность, легитимизированная агрессия.

Введение

В последнее время за рубежом и в нашей стране активно разрабатывается концепция легитимной (разрешенной) агрессии, которая вошла в научный обиход благодаря исследованиям американских авторов, начатым еще в 1970-е годы. Системные исследования в этом направлении в России активно проводятся под руководством С.Н. Ениколопова. Полученные результаты исследований свидетельствуют об актуальности всестороннего рассмотрения проблемы агрессии в молодежной среде, в том числе в совокупности их связи с различными природно-обусловленными и социально-психологическими факторами.

Литературный обзор

Легитимный вид агрессии описывается в терминах «культурное насилие» [Galtung, 1990], «санкционированная агрессия» [Zillmann, 1988], «легитимизированная агрессия» [Hogben, Byrne, Hamburger, Osland, 2001].

Легитимизация – это процесс, в ходе которого индивид использует механизмы и аргументы, оправдывающие и одобряющие конкретные действия, поступки или отношения как общественно значимые. Легитимная агрессия представляет собой процесс обоснования приемлемости и оправданности различных форм агрессивного поведения путем установления легитимного статуса, который в свою очередь становится общественно-одобряемым. Согласно концепций американских социологов, в любой культуре существуют такие ценности и нормы, которые оправдывают агрессию в определенных ситуациях и могут способствовать использованию человеком таких форм поведения, как принуждение, агрессия, насилие [Ениколопов, Чудова, 2017]. Примерами легитимной агрессии могут служить агрессивные и насильственные действия солдата на войне, спортивная агрессия, охота, демонстрация актов насилия в кино, компьютерные игры и др. Исследования показали, что с расширением диапазона легитимного насилия в обществе наблюдается рост агрессивных форм поведения, выходящих за пределы социальной нормы, что делает изучение этого явления достаточно актуальным. В зарубежной психологии взаимосвязь легитимного насилия и девиантного агрессивного поведения изучается в русле социально-когнитивного направления: 1) исследуются функции легитимного насилия, которые способствуют росту девиантной агрессии; 2) изучаются психологические особенности, повышающие вероятность принятия и оправдания легитимной агрессии, а также легитимизации субъектом агрессивного поведения в реальном опыте [Ениколопов, Цибульский, 2008]. В нашей стране об актуальности исследования данной взаимосвязи пишут П. Н. Шихирев [Шихирев, 2000.], С. Н. Ениколопов [Ениколопов, Цибульский, 2007; 2008], Т. В. Шипунова [Шипунова, 2002].

В 2001 году американскими учеными М. Хогбеном с соавт. был разработан опросник «PLAQ» (The Proclivity for Legitimized Aggression Questionnaire – Легитимизация агрессии в культуре) для диагностики уровня легитимизируемой агрессии в определенных сферах общественной жизни: в политической сфере, в СМИ, в личном опыте, а также интегральный коэффициент [Hogben, Byrne, Hamburger, Osland, 2001]. В 2002 году Н.П. Цибульским была проведена его апробация на выборке 339 законопослушных граждан и 92 преступниках (150 женщин и 189 мужчин), результатом работы стало создание нового русифицированного «Опросника легитимизированной агрессии» (ЛА-44) [Ениколопов, Цибульский, 2007]. В работе С.Н. Ениколопова и Н.В. Чудовой [Ениколопов, Чудова, 2017] приводятся данные о связи между

показателями опросника Басса-Перри ВРАQ, ЛА-44, и данными теста Розенцвейга. В частности, были получены значимые корреляции между шкалой физической агрессии ВРАQ и четырьмя из пяти шкал опросника ЛА – оправдание насилия в «политике», «личном опыте», «воспитании», «спорте».

Эмпирические исследования легитимизированной агрессии у молодежи и студентов очень немногочисленны. Так, О.А. Пенкрат приводит данные сравнительного исследования уровней агрессивности по опроснику Басса-Перри (ВРАQ) и склонности к легитимизированной агрессии у студентов двух белорусских университетов – педагогического (БГПУ) и медицинского (БГМУ), в соответствующих выборках по 100 чел. (50 девушек и 50 юношей в возрасте 20-23 лет), а также 50 преподавателей факультетов начального образования и социально-педагогических технологий БГПУ – 25 женщин и 25 мужчин в возрасте 29-49 лет [Пенкрат, 2016, 53]. К сожалению, не проводится сравнительная статистическая обработка данных, и результаты по шкалам приводятся только в процентах, выделяя низкие, средние и высокие уровни. Но, тем не менее, автор делает вывод о том, что в выборке студентов БГПУ наименее выражена тенденция к легитимации агрессии, при этом юноши более склонны к социальному одобрению агрессии в области личного опыта, политики, деятельности СМИ и воспитания, чем девушки. Все факторы агрессии по Басса-Перри в выборке выражены примерно в равной средней степени. В выборке студентов БГМУ юноши более склонны к социальному одобрению агрессии в области политики, деятельности СМИ и воспитания, девушки – в области личного опыта и спорта. Наиболее выражен инструментальный (физическая агрессия) и аффективный (гнев) компоненты агрессии [Пенкрат, Отношение к агрессии..., 2016].

Е.М. Ковш с соавт. проводила сравнительное изучение проявлений агрессивности и враждебности русских (n=60) и карачаевских (n=45) девушек в возрасте 18 до 29 лет. В работе были использованы опросник Басса-Дарки, методика «ЛА-44», тест К. Томаса. Были установлены статистически значимые различия в показателях ЛА по шкалам «политика», «СМИ» ($p \leq 0,01$), «воспитание», «спорт», интегральной шкале ($p \leq 0,05$) – выше у карачаевских девушек, а также разная структура корреляционных связей между индексами враждебности и агрессивности и шкалами ЛА [Ковш, Скиртач, Буняева, 2015]. Эти же авторы приводят данные психогенетических исследований, которые устанавливают связи с уровнем генетических маркеров отвечающих за агрессивность с показателями легитимизированной агрессии [Буняева, Ковш, Скиртач, Ильин, 2016].

Выборка и методики исследования

В исследовании приняли участие студенты очной формы обучения 1 и 2 курса ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет» (Березниковский филиал), обучающиеся по направлениям подготовки бакалавров «Химическая технология», «Технологические машины и оборудование», «Автоматизация промышленных производств», «Информатика и вычислительная техника». Выборка составила 84 чел., из них: мужчины – 53 чел. в возрасте от 17 до 24 лет (средний возраст – 19,5 лет) и женщины – 31 чел. в возрасте от 17 до 23 лет (средний возраст – 19,25 лет).

В исследовании применены следующие методики:

1) опросник уровня агрессивности Басса-Перри ВРАQ (Buss-Perry Aggression Questionnaire, 1992) в адаптации С.Н. Ениколопова и Н.П. Цибульского [Опросник уровня..., www];

2) опросник легитимизированной агрессии (ЛА-44). Авторы-разработчики: С.Н. Ениколопов, Н.П. Цибульский [Опросник легитимизированной..., www].

Полученные результаты и их обсуждение

В результате диагностики агрессивности (ВРАQ) в выборке получены данные, представленные в табл. 1.

Таблица 1 – Меры центральной тенденции и их статистические различия по шкалам агрессии в выборке мужчин и женщин

Шкалы ВРАQ	мужчины (n=53)		женщины (n=31)		Значимость различий (p)
	М	δ	М	δ	
Физическая агрессия	22,92	6,20	18,71	4,87	0,000154***
гнев	19,94	5,81	18,93	6,07	0,229429
враждебность	18,06	6,49	17,52	6,31	0,35
общий показатель	60,92	15,04	55,16	13,37	0,03665*

Условные обозначения: * p<0,05; ** p<0,01; *** p<0,001

Все показатели ВРАQ как мужчин, так и женщин находятся в нормативных границах среднего уровня. Сравнительный анализ показателей шкал агрессивности в мужской и женской выборках (t-критерий Стьюдента) свидетельствует о наличии статистически значимых различий. Физическая агрессия в мужской выборке значительно выше, чем в женской при уровне вероятности различий p<0,001, а с уровнем вероятности p<0,01 общий показатель агрессивности у юношей выше, чем у девушек, что в целом соответствует существующим научным и обыденным представлениям о мужской и женской агрессивности [Ильин, 2014; Кузьминых, Еникополов, 2011], однако, расходятся с данными разработчиков русскоязычной версии опросника ВРАQ, которые указывают, что мужчины отличаются высоким показателем по фактору «физическая агрессия», а женщины демонстрируют более высокую склонность к реакциям гнева [Ениколопов, Цибульский, 2007]. Интересно, что показатели агрессии студентов БФ ПНИПУ оказываются на 4-7 пунктов ниже соответствующих показателей у студентов БГПУ и БГМУ, представленных в работе О.А. Пенкрат [Пенкрат, 2016, 55]. Особенно это касается девушек студенток-медиков, демонстрировавших сверхнормативные показатели физической агрессии ($29,0 \pm 11,10$) и враждебности ($23,8 \pm 8,75$), превышающих таковые у юношей. Вероятно, следует согласиться с авторами методики, которые причину таких различий объясняют культурными нормами проявления агрессии, что согласуется и с нашими данными: студенческая среда нашего технического вуза в основном толерантна и не является местом концентрации людей с повышенной агрессивностью и враждебностью.

В табл. 2 представлены средние значения и показаны статистические различия с помощью t-критерия Стьюдента в показателях легитимизированной агрессии исследуемых групп студентов с учетом их половой принадлежности.

Таблица 2 – Меры центральной тенденции и их статистические различия по шкалам опросника легитимизированной агрессии в выборке мужчин и женщин

Шкалы ЛА-44	мужчины (n=53)		женщины (n=31)		Значимость различий (p)
	М	δ	М	δ	
политика	44,62	11,9	40,35	9,8	0,04*
личный опыт	40,47	10,7	30,74	9,8	0,00000003***
воспитание	19,45	8,4	15,67	6,4	0,01**
спорт	16,30	5,4	12,45	4,8	0,0005***
СМИ	36,55	8,3	34,25	7,8	0,1
интегральная шкала	77,02	20,3	63,71	14,5	0,0004***

Условные обозначения: * p<0,05; ** p<0,01; *** p<0,001

Как видно из табл. 2, более высокие значения шкал зарегистрированы у мужчин. Максимальные различия обнаружены в значениях шкал «личный опыт», «спорт» и интегральной шкале ($p < 0,001$). Обнаружены различия в сравнении данных по шкалам «воспитание» ($p < 0,01$) и «политика» ($p < 0,05$). Все испытуемые не отличаются между собой только по допустимости агрессии в СМИ.

В табл.3 представлены результаты факторного анализа показателей агрессии и легитимизированной агрессии у испытуемых.

Таблица 3 – Факторный анализ показателей агрессии и легитимизированной агрессии у мужчин и женщин

Переменные	женщины		мужчины
	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 1
физическая агрессия	0,80	-	0,78
гнев	0,71	-	-
политика	-	-	0,84
личный опыт	0,73	-	0,72
воспитание	0,72	-	0,73
спорт	0,81	-	0,80
СМИ	-	0,90	-
интегральная шкала	0,93	-	0,95
доля дисперсии	0,50	0,12	0,57

В результате факторного анализа (Варимакс-вращения) всех эмпирических данных получены факторные структуры по двум выборкам испытуемых. В женской выборке выделено два фактора. По Фактору 1 максимальные нагрузки имеют переменные высоко коррелирующие друг с другом – физическая агрессия, гнев и шкалы, определяющие легитимизированную агрессию: личный опыт, воспитание и спорт, а так же и ее интегральный показатель. Фактор 2 определяет переменная «СМИ», которая образует максимальную нагрузку. Данный фактор указывает на отсутствие связи легитимизации агрессии в СМИ со шкалами агрессии у женщин.

В мужской выборке максимальные нагрузки переменных входят в только один фактор. Данный фактор определяется следующими переменными: физическая агрессия и легитимизированная агрессия в политике, личном опыте, воспитании и спорте также с высокой нагрузкой ее интегрального показателя.

Заключение

В сравнении факторов двух выборок можно заметить, что агрессия в физических проявлениях и гнева у женщин связывается с личным опытом и легитимизируется в области воспитания и спорта. У мужчин физическая агрессия формирует общность с легитимизацией агрессии не только области личного опыта, воспитания и спорта, но и политики.

Полученные данные сравнительного статистического и факторного анализа в целом согласуются с литературными, особенно о связи показателей шкалы физической агрессии ВРАQ, установленных в работах С.Н. Ениколопова с соавт. [Ениколопов, 2007; Еникополов, Цибульский, 2008; Еникополов, Чудова, 2017].

Представляется перспективным дальнейшее продолжение исследований легитимизированной агрессии у студенческой молодежи как в сравнительном этнокультуральном аспекте, так и с точки зрения их профессионального выбора.

Библиография

1. Буняева М.В., Ковш Е.М., Скиртач И.А., Ильин А.Б. Отражение сочетания генотипов по полиморфным локусам COMT Val158Met и MAOA -uVNTR в психологических особенностях девушек // Российский психологический журнал. 2016. Т.13. № 4. С. 218-231.
2. Ениколопов С.Н., Чудова Н.В. Агрессивность и имплицитная теория // Прикладная юридическая психология. 2017. № 2. С. 18-26.
3. Ениколопов С.Н., Цибульский Н.П. Изучение взаимосвязи легитимизации насилия и склонности к агрессивным формам поведения // Психологическая наука и образование. 2008. № 1. С. 90-98.
4. Ениколопов С.Н., Цибульский Н.П. Методики диагностики агрессии // Психологическая диагностика. 2007. № 3. С. 41-72.
5. Ениколопов С.Н., Цибульский Н.П. Психометрический анализ русскоязычной версии опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри // Психологический журнал. 2007. № 1. С. 115-124.
6. Ильин Е. П. Психология агрессивного поведения. СПб.: Питер, 2014. С. 60-62.
7. Ковш Е.М., Скиртач И.М., Буняева М.В. Психологические особенности агрессивности и враждебности молодежи Юга России (на примере русских и карачаевских девушек) // Российский психологический журнал. 2015. Т.12. № 4. С. 8-20.
8. Кузьминых А.А., Ениколопов С.Н. Бытующие представления о мужской и женской агрессии// Психологическая наука и образование. 2011. № 5. С. 70-80.
9. Опросник уровня агрессивности Басса-Перри URL: [http://psylab.info/Опросник уровня агрессивности Басса-Перри](http://psylab.info/Опросник_уровня_агрессивности_Басса_Перри)
10. Опросник легитимизированной агрессии URL: [http://psylab.info/Опросник легитимизированной агрессии](http://psylab.info/Опросник_легитимизированной_агрессии)
11. Пенкрат О.А. Отношение к агрессии будущих специалистов с профессиональной направленностью «человек – человек» // Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. статей. Минск: Научные труды РИВШ, 2016. Вып. 16. Ч. 2. С. 179-186.
12. Пенкрат О.А. Отношение к агрессии специалистов и студентов медицинского и педагогического профиля // Высшая школа. 2016. № 4. С. 52-56.
13. Шипунова Т.В. Агрессия и насилие как элементы социокультурной реальности // СОЦИС. 2002. № 5. С. 67-76.
14. Шихирев П.Н. Современная социальная психология. М.: ИП РАН; КСП+, Екатеринбург: Деловая книга, 2000. 448 с.
15. Galtung J. Cultural violence // Journ. of Peace Research. 1990. Vol. 27. N 3. P. 291-305.
16. Hogben M., Byrne D., Hamburger M., Osland J. Legitimized aggression and sexual coercion: Individual differences in Cultural Spillover // Aggressive Behavior. 2001. Vol. 27.P. 26-43.
17. Zillmann D. Cognitive-excitation interdependencies in aggressive behavior // Aggressive Behavior. 1988. Vol. 14. P. 51-64.

**Sexual differences in the propensity to aggressive forms
of behavior and legitimization of violence in students****Marina N. Semenova**

PhD in Psychology,
Associate Professor at the Department for Social Sciences,
Perm Polytechnic National Research University (Berezniki branch),
618400, 7, Tel'mana st., Berezniki, Perm region, Russian Federation,
e-mail: semenova_rus@mail.ru

Nikolai D. Uzlov

PhD in Medicine, Associate Professor,
National Research Institute of Additional Professional Education,
117556, 79/2, Varshavskoye highway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: knots51@mail.ru

Annotation

The article presents the data of comparative empirical research of propensity to aggressive forms of behavior and legitimized aggression in 84 students of Technical University (53 men and 31 women). Statistically significant differences were found between the indicators of the scales «physical aggression» and the overall indicator of BPAQ; «politics», «personal experience», «education», «sport» and the integral value of the scales of the questionnaire LA-44, all data are higher in men. It is established that aggression in physical manifestations and anger in women is associated with personal experience and legitimized in the field of education and sports. In men, physical aggression forms a commonality with the legitimization of aggression in not only the field of personal experience, education and sports, but also politics.

For citation

Semenova M.N., Uzlov N.D. (2019) Polovye razlichiya v sklonnosti k agressivnym formam povedeniya i legitimizacii nasiliya u studentov [Sexual differences in the propensity to aggressive forms of behavior and legitimization of violence in students]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (1A), pp. 152-159.

Keywords

Sexual differences, students, physical aggression, anger, hostility, legitimized aggression.

References

1. Bunyayeva M. V., Kovsh M. E., Skirtach E. A., Ilyin A. B. (2016) Otrazhenie sochetaniya genotipov po polimorfnyim lokusam COMTVal158Met i MAOA -uVNTR v psihologicheskikh osobennostyah devushek [Reflection of the combination of genotypes at polymorphic loci COMTVal158Met and MAOA -uVNTR in the psychological characteristics of girls]. *Russian psychological journal*, 4, pp. 218-231.
2. Enikolopov S. N., & Chudova N. In. (2017) Agressivnost' i implicitnaya teoriya [The aggressiveness and implicit theory]. *Journal of Applied legal psychology*, 2, pp. 18-26.
3. Enikolopov S. N., & Tsybul'sky N. P. (2008) Izuchenie vzaimosvyazi legitimizacii nasiliya i sklonnosti k agressivnym formam povedeniya [Study of interrelation of legitimization of violence and propensity to aggressive forms of behavior]. *Psychological science and education*, 1, pp. 90-98.
4. Enikolopov S. N., & Tsybul'sky N. P. (2007a) Metodiki diagnostiki agressii [Methods of diagnostics of aggression]. *Psychological diagnostics*, 3, pp. 41-72.
5. Enikolopov S.N., & Tsybul'sky N. P. (2007b) Psihometricheskij analiz russkoyazychnoj versii oprosnika diagnostiki agressii A. Bassa i M. Perri [Psychometric analysis of the Russian version of the questionnaire for the diagnosis of A. Bass & M. Perry aggression]. *Psychological journal*. 1. pp. 115-124.
6. Il'in E.P. (2014) Psihologiya agressivnogo povedeniya [The Psychology of aggressive behavior]. St.Petersburg: Piter.
7. Kovsh E.M., Skirtach I.A., Bunyaeva M.V. (2015) Psihologicheskie osobennosti agressivnosti i vrazhdebnosti molodezhi YUga Rossii (na primere russkikh i karachaevskikh devushek) [Psychological features of aggression and hostility of youth of the South of Russia (on the example of Russian and Karachay girls)]. *Russian psychological magazine*, 12 (4), pp. 8-20.
8. Kuz'minyh A.A., & Enikopolov S.N. (2011) Bytuyushchie predstavleniya o muzhskoj i zhenskoj agressii [The prevailing ideas about male and female aggression]. *Psychological science and education*, 5, pp.70-80.
9. Oprosnik urovnya agressivnosti Bassa-Perri [Questionnaire level of aggression Bass-Perry]. Retrieved from: <http://psylab.info>
10. Oprosnik legitimizirovannoj agressii [Legitimate aggression questionnaire]. Retrieved from: <http://psylab.info>
11. Penkrat O.A. (2016a) Otnoshenie k agressii budushchih specialistov s professional'noj napravlennoy «chelovek – chelovek» [Attitude to the aggression of future specialists with the professional orientation of "person – person"]. *Historical and psycho-pedagogical Sciences: collection of scientific works. articles'*. Minsk, 2, pp. 179-186.
12. Penkrat O.A. (2016b) Otnoshenie k agressii specialistov i studentov medicinskogo i pedagogicheskogo profilya [Attitude to aggression professionals and students of medical and pedagogical profile]. *Higher school*, 4, pp. 52-56.

-
13. SHipunova T.V. (2002) Agressiya i nasilie kak ehlementy sociokul'turnoj real'nosti [Aggression and violence as elements of socio-cultural reality]. *Socis*, 5, pp. 67-76.
 14. SHihirev P.N. (2000) *Sovremennaya social'naya psihologiya* [Modern social psychology course]. Moscow, Yekaterinburg.
 15. Galtung J. (1990) Cultural violence. *Journ. of Peace Research*, 3(27), pp. 291-305.
 16. Hogben M., Byrne D., Hamburger M., Osland J. (2001) Legitimized aggression and sexual coercion: Individual differences in Cultural Spillover. *Aggressive Behavior*, 27, pp. 26-43.
 17. Zillmann D. (1988) Cognitive-excitation interdependencies in aggressive behavior. *Aggressive Behavior*, 14, pp. 51-64.